

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 36g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
пункта 7 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением
Правительства № 357 от 13 мая 2009 года

КИШИНЭУ

25 февраля 2019 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Еуджении Мыца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 21 февраля 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 февраля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «регулировщик – лицо, соответственно экипированное, наделенное полномочиями по контролю и регулированию дорожного движения посредством сигналов, установленных настоящими Правилами (полицейский, дежурный на железнодорожном переезде, работник дорожно-эксплуатационной службы, дежурный на паромной переправе)» в пункте 7 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года, заявленном Владимиром Коваль, стороной в деле № 4г-278/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 21 февраля 2019 года, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве Апелляционной палаты Кишинэу находится кассационная жалоба Владимира Коваль на решение суда Кишинэу, сектор Рышкань, от 27 ноября 2018 года, которым была отклонена как необоснованная жалоба на протокол о констатации правонарушения, предусмотренного статьей 236 ч.(1) Кодекса о правонарушениях [Превышение скорости движения, установленной на соответствующем участке дороги].

4. В ходе судебного заседания от 11 февраля 2019 года Владимир Коваль заявил об исключительном случае неконституционности предложения

«регулировщик – лицо, соответственно экипированное, наделенное полномочиями по контролю и регулированию дорожного движения посредством сигналов, установленных настоящими Правилами (полицейский, дежурный на железнодорожном переезде, работник дорожно-эксплуатационной службы, дежурный на паромной переправе)» в пункте 7 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года.

5. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Постановления Правительства № 357 от 13 мая 2009 года об утверждении Правил дорожного движения:

«7. В настоящих Правилах следующие понятия и термины обозначают:

[...]

регулировщик – лицо, соответственно экипированное, наделенное полномочиями по контролю и регулированию дорожного движения посредством сигналов, установленных настоящими Правилами (полицейский, дежурный на железнодорожном переезде, работник дорожно-эксплуатационной службы, дежурный на паромной переправе);

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что понятие «регулировщик» недостаточно ясно определено в Правилах дорожного движения, и это позволяет государственным органам принимать необоснованные подзаконные нормы, не приводя их в соответствие с другими нормативными актами. В связи с этим, автор ссылается на Приказ Министерства экономики

№ 118 от 13 июня 2016 года об утверждении законодательной методики выполнения измерений PML 09-02:2016 «Измерение скорости автотранспортных средств с помощью системы типа «АвтоУраган», в котором используется понятие «автомобиль без специальных обозначений Министерства внутренних дел (МВД)».

9. Автор обращения считает, что понятие «регулирующий» в пункте 7 Правил дорожного движения противоречит статье 23 Конституции, вменяющей в обязанности государства обеспечить право каждого человека на знание своих прав и обязанностей путем принятия ясных и предсказуемых правовых норм.

В. Оценка Конституционного суда

10. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

11. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль постановлений Правительства, в данном случае Постановления Правительства № 357 от 13 мая 2009 года об утверждении Правил дорожного движения, относится к компетенции Конституционного суда.

12. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Владимиром Коваль, стороной в деле № 4r-278/19, находящемся в производстве суда Апелляционной палаты Кишинэу. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

13. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является предложение «регулирующий – лицо, соответственно экипированное, наделенное полномочиями по контролю и регулированию дорожного движения посредством сигналов, установленных настоящими Правилами (полицейский, дежурный на железнодорожном переезде, работник дорожно-эксплуатационной службы, дежурный на паромной переправе)» в пункте 7 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года.

14. Учитывая доводы обращения, Конституционный суд отмечает, что, хотя автор оспаривает понятие «регулирующий», которое является общепределяющей нормой, в сущности, он недоволен тем, что для измерения скорости движения автотранспортных средств регулировщики используют автомобили без специальных обозначений МВД.

15. Конституционный суд отмечает, что определение правил дорожного движения на общественных дорогах, включая регулирование порядка и условий измерения скорости движения автотранспортных средств, направлено, согласно статье 1 ч. (2) Закона № 131 от 7 июня 2007 года о безопасности дорожного движения, на «обеспечение бесперебойности транспортного потока и его полной безопасности, что предполагает защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, их собственности, а также охрану здоровья, физической целостности и жизни участников дорожного движения и охрану окружающей среды».

16. Кроме того, в соответствии со статьей 7 п. с) Закона № 131 от 7 июня 2007 года, Министерство внутренних дел было наделено рядом полномочий в области дорожного движения, включая обеспечение регулирования, надзора и контроля за дорожным движением при помощи узаконенных средств измерения, прошедших метрологическую проверку, согласно требованиям действующих нормативных актов. Порядок и условия осуществления измерения скорости движения автотранспортных средств определяются подзаконными актами, такими как – Приказ Министерства экономики № 118 от 13 июня 2016 года об утверждении законодательной методики выполнения измерений PML 09-02:2016 «Измерение скорости автотранспортных средств с помощью системы типа «АвтоУраган» или Приказ Министерства внутренних дел № 266 от 1 августа 2018 года об утверждении законодательной методики выполнения измерений PML 10-01:2018 «Измерение скорости движения транспортных средств с использованием аппарата (лазер) типа LTI 20/20 «TruCAM».

17. Относительно утверждений автора обращения о том, что оспариваемые положения не позволяют регулировщикам использовать в процессе надзора за дорожным движением автомобили без специальных обозначений МВД, Конституционный суд отмечает, что деятельность дорожной полиции по обеспечению соблюдения установленной законом скорости движения не должна ограничиваться видимыми и оповещательными мерами. В противном случае, в определенных ситуациях регулировщики не смогут осуществлять свои законные обязанности и полномочия.

18. Конституционный суд отмечает, что регламентирование нескольких систем по контролю скорости движения не противоречит законной цели обеспечения безопасности на дорогах. В связи с этим, выбор мер для эффективного обеспечения данной цели входит в пределы усмотрения соответствующих органов.

19. Более того, ч. (1) статьи 6 Конвенции от 8 ноября 1968 года о дорожном движении (вступила в силу для Республики Молдова 26 мая 1994 года) относится только к лицам, уполномоченным регулировать дорожное движение, предусматривая, что они должны быть хорошо распознаваемыми и видимыми на расстоянии как днем, так и ночью. Это обязательство не распространяется на транспортные средства, используемые полицией в ходе контроля соблюдения законной скорости движения.

20. По делу Мариус Хайдуку против Румынии и еще 16 заявлений (определение от 13 марта 2012 года, § 12) Европейский суд отметил, что Конвенция не исключает применение **механизма, который лишь устанавливает относительную презумпцию соответствия протокола реальности**, без которой применение наказаний за нарушения дорожного движения было бы практически невозможным.

21. На европейском уровне власти используют в деятельности по применению законодательства в области дорожного движения технические средства, установленные на автомобилях без полицейских обозначений, наряду со скрытыми техническими средствами. Во Франции, например,

установление радаров по замеру скорости на полицейских автомобилях и мобильные радары не носит предупреждающий характер. Можно предположить, что средства по измерению скорости, предназначенные для использования в стационарном режиме и/или в движении на патрульных автомобилях дорожной полиции, не требуют обязательного предупреждения о их наличии (статья 8 Закона № 2003-495 от 12 июня 2003 года об укреплении борьбы с дорожным насилием).

22. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости для рассмотрения по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности предложения «регулировщик – лицо, соответственно экипированное, наделенное полномочиями по контролю и регулированию дорожного движения посредством сигналов, установленных настоящими Правилами (полицейский, дежурный на железнодорожном переезде, работник дорожно-эксплуатационной службы, дежурный на паромной переправе)» в пункте 7 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года, заявленном Владимиром Коваль, стороной в деле № 4г-278/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 25 февраля 2019 г.

ОКС № 28

Дело № 36g/2019 г.